

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Максимцев И.А., Межевич Н.М., Разумовский В.М.

ЗАРУБЕЖНОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. Проблематика зарубежного регионоведения обладает многоуровневой актуальностью. С одной стороны, перед нами сложная теоретическая проблема – понять содержание междисциплинарной задачи: выявить предмет и методы современного зарубежного регионоведения. С другой стороны, очевидна потребность российского государства в квалифицированных специалистах-регионоведах. Экономическая и политическая ситуация в мире, Балтийском регионе предполагает повышенное внимание как к нашим партнёрам, так и к нашим оппонентам. События в Прибалтике показывают, что наше знание о ближайших соседях фрагментарно. В Санкт-Петербургском государственном экономическом университете подготовка специалистов в сфере зарубежного регионоведения осуществляется с позиции максимальной комплексности, однако профиль вуза предполагает то, что основной линией, стратегией развития образовательного профиля является экономическая специализация. Это полагает определённую специфику в преподавании и соответствующий акцент в последующей профессиональной деятельности выпускников. Соответственно задачей, стоящей перед коллективом преподавателей, является теоретико-методологическое обеспечение данного научного профиля.

Ключевые слова. Зарубежное регионоведение, информация, междисциплинарные исследования, география, экономическая наука.

Maksimtsev I.A., Mezhevich N.M., Razumovsky V.M.

FOREIGN REGIONAL STUDIES: QUESTIONS OF THEORY AND COMMUNICATION STRATEGY

Abstract. The problems of foreign regional studies are of multi-level relevance. On the one hand, a complex theoretical problem is the challenge to understand the content of an interdisciplinary task: to identify the subject and methods of modern foreign regional studies. On the other hand, the demand of the Russian state for qualified regional specialists is obvious. The economic and political situation in the world and in the Baltic region implies increased attention both to our partners and to our opponents. Events in the Baltic States show us that our knowledge of our closest neighbors is insufficient. In the St. Petersburg State University of Economics the training of specialists in the field of foreign regional studies is carried out from the standpoint of maximum complexity. However, the specialization of the university implies that the main development

ГРНТИ 06.61.01

© Максимцев И.А., Межевич Н.М., Разумовский В.М., 2019

Игорь Анатольевич Максимцев – доктор экономических наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Николай Маратович Межевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Владимир Михайлович Разумовский – доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Максимцев И.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 812 458-97-27. E-mail: rector@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 15.07.2019.

strategy of the educational profile is economics that assumes certain specificity in teaching and a corresponding emphasis in the subsequent professional activity of graduates. And it follows that the task of the teachers is the theoretical and methodological support of this scientific area.

Keywords. *Foreign regional studies, information, interdisciplinary research, geography, economics.*

Теоретические основы зарубежного регионоведения: некоторые итоги дискуссий

Эффективное развитие российского государства в настоящее время, в большей степени чем несколько десятилетий назад, невозможно без внимательного изучения того, что происходит за его пределами. Изменения в мировой экономике, политике, привели к тому, что появились новые регионы, актуализировалось изучение традиционных. Изменения российской внешней политики изменили иерархию регионов с точки зрения потребностей их изучения. Классическая формула «мыслить глобально – действовать локально» заставляет нас обратиться к региональному подходу. Но для этого необходимы адекватные теоретические подходы. «Теория, это не только результат знаний, но и условие возможности его формирования» [23, р. 2013]. Для зарубежного регионоведения этот подход весьма актуален.

Поиск таких подходов начался давно. Новый и масштабный интерес отечественной академической науки к проблемам регионализма проявился во второй половине 1980-х годов в связи с попытками обоснования новых подходов, «альтернативных формационному, к исследованию общественно-исторического процесса. На Западе события двух прошедших десятилетий сделали из «регионализма» и «этнонационализма» в исследованиях западных индустриальных обществ некое подобие политической и академической моды» [20, с. 117-118].

На сегодняшний день достаточно очевидна попытка создания «новых» теоретических конструкций при случайном или демонстративном игнорировании существующего научного потенциала. «До последних десятилетий понятия «регион» и «регионализм» в нашей стране практически не применялись» [19, с. 89]. Подобные «открытия», увы, не редкость на страницах серьёзных научных изданий. Недостаток подобного подхода очевиден – игнорируются все или часть предшествующих исследований. К примеру, сошлёмся на уникальную французскую школу страноведения конца XIX века, связанную с именами Элизе Реклю и Поля Видаля де Ла Бланша. Блестящие работы советских и российских географов, как имперского, так и современного периода также нельзя игнорировать. Предположить то, что специалист в сфере регионоведения может не знать работу В.П. Семенова-Тян-Шанского «Район и страна» невозможно, но часто именно так и есть [21]. Невнимание к работам учёных прошлого грозит современникам тем, что и их научный вклад будет забыт потомками.

В данной статье мы исходим из того, что зарубежное регионоведение в целом имеет сформированное междисциплинарное теоретико-методологическое содержание. Тем не менее, необходимо уточнить определение самого понятия «регион» и его трактовку с точки зрения общенаучной методологии.

Регион не является только экономической или географической категорией, то есть нельзя отождествлять понятия «регион» и «территория». Территориальная составляющая является существенной для любого региона, поскольку является базисом, как его формирования, так и его существования. Любой регион представляет собой территорию, но одного территориального компонента недостаточно для того, чтобы назвать территорию регионом. Необходимой предпосылкой формирования региона на определённой территории является наличие специфики экономического, этнографического, конфессионального, социально-культурного состава, особый характер политической организации общества и властных элит.

Также под термином «регион» понимается определённая территория, представляющая собой сложный территориально-экономический и национально-культурный комплекс, который может быть ограничен признаками наличия, интенсивности, многообразия и взаимосвязанности явлений, выражающихся в виде специфической однородности географических, природных, экономических, социально-исторических, национально-культурных условий, служащих основанием для того, чтобы выделить эту территорию [5, с. 9].

Возможен и постмодернистский подход к определению региона предложенный И.Н. Барыгиным. Это – создаваемая исследователями идеальная модель «территории, ограниченной пространственно-временными рамками и обладающая набором целостно-образующих характеристик» [2, с. 76]. Отметим, что данный подход – весьма интересный с академической точки зрения – для целей данной статьи неприменим. Теоретическая дискуссия между реалистами и постмодернистами именно по проблематике зарубежного регионоведения возможна. Однако авторы исходят из того, что регионы не превращаются в некие «воображаемые пространства», очертания которых определяются, с одной стороны, их идентичностями, репрезентациями, нарративами, культурными полями и тому подобным.

В соответствии с вышесказанным, регионоведение определяется нами как комплексная дисциплина, изучающая закономерности процесса формирования и функционирования социально-экономической системы регионов мира и основанная на анализе географических, исторических, экономических и политических особенностей региона, а также позиционировании региона в системе международного разделения труда и системе международных отношений [5, с. 9].

Для того чтобы совокупность государств, представляющая собой некую общность, стала «регионом», необходимо наличие всех или части следующих признаков: общность исторических судеб; наличие свойственных только этой группе особенностей культуры (материальной и духовной); географическое единство территории; сходный тип экономики; совместная работа в региональных международных организациях. Выпадение одного или даже нескольких признаков возможно, однако трудно себе представить регион, не основанный на общей истории, географии, экономике или политике. Если ничего этого нет, то возникает вопрос: А, собственно, на каком основании мы говорим о регионе?

Как правило, такой подход присутствует и в зарубежной литературе. Эндрю Хюрелл указывает, что, во-первых, «регион это – естественный, органический принцип территориальной организации социальных, политических, экономических и культурных аспектов жизнедеятельности человеческих сообществ». В этом контексте факторами регионализма становятся: социальная сплочённость этнических, расовых и языковых групп, проживающих совместно; экономическая взаимодополняемость тех хозяйственных и промышленных единиц, которые работают в рамках данной территории; совместимость общих ценностей, связанных с культурой, религией, историческими традициями; политическая солидарность [25, с. 333].

Для региона в научном и экспертном сообществе, как правило, предлагаются следующие характеристики: комплексность социально-экономического и экологического развития; комплексность промышленного развития; характер развития производственной и социальной инфраструктур, системы поселений; способность воспроизводить условия для гармоничного развития проживающего в регионе населения; способность производить такой объем товаров, который обеспечивал бы также возможность удовлетворения потребностей других регионов.

Закономерен вопрос о масштабе региона. С нашей точки зрения, регион может быть выделен внутри государства. Примеров этого более чем достаточно и в России, и в мире. Второй, достаточно редкий вариант – совпадение региона и государства. Третий вариант, интересующий нас, это – регион, состоящий из нескольких государств. Понятие «регион» относится к универсальным категориям общественных наук. Интегративные возможности данного термина позволяют его не только отнести к ряду наук, но и связывать эти науки, трансформируя их компоненты в единую систему региональных исследований.

Ситуацию, сложившуюся с региональными исследованиями в целом и зарубежным регионоведением в частности, очень точно охарактеризовал американский исследователь Д. Пучала. Он сравнил теоретические подходы к регионализму с эпизодом в сказке о слоне и нескольких слепых. Каждый дотрагивался до определённой части тела животного, пытаясь описать его целиком. Естественно, верного варианта ответа дать не смог ни один из них, хотя каждый был уверен в правильности собственных выводов [26, р. 47]. В российском зарубежном регионоведении именно такая ситуация и сложилась. «Несмотря на успешные попытки очертить общее предметное поле регионоведческих исследований, практика реализации образовательных программ по регионоведению выглядит скорее «многопредметной», чем междисциплинарной. Ни одна из учебных дисциплин не выступает в качестве интегрирующей, связывающей все учебные предметы в единое целое» [11, с. 159].

Возникает вопрос: Не отражает ли такое «нагромождение» дисциплин всего лишь обычное проявление закона всеобщей связанности? Вопрос отнюдь не риторический, поскольку «отсутствие чётко определённых предмета и объекта исследований, достаточно выраженной структуры, «расползание» её во все стороны ставит под сомнение объективность существования дисциплины, области знания» [18]. Действительно, практически каждый автор предлагает свой набор базовых дисциплин, необходимых для комплексного регионоведческого исследования. К примеру: «Региональные исследования представляют собой поле взаимодействия и интереса таких дисциплин как социальная география (human and cultural geography), политическая социология, социология пространства, социальная психология, политическая регионалистика, сравнительная политология, социальная и культурная история, культурные исследования (cultural studies)» [22, р. 257-258]. Предложенный список может корректироваться и дополняться. Для нас представляется целесообразным отталкиваться не от формальных названий научных дисциплин, но методов исследования, принадлежащих конкретным наукам или имеющих признаки междисциплинарности.

Концепция формального равенства дисциплин представляет интерес, но решением не является. Как замечает доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН И.Т. Касавин, «одна из дисциплин периодически берет на себя креативную, нормативную или коммуникационную функцию». Применительно к научному регионоведению, это означает, что дисциплины, имеющие собственный теоретико-методологический базис, должны «откликнуться» на доминантную установку ведущих дисциплин и согласовать концептуальный аппарат своей науки с теоретико-методологическим аппаратом политических (сравнительно-политических) исследований [15, с. 13]. Проблема как раз в том, что желание «адекватного отклика» не всегда находит понимание в междисциплинарных исследованиях.

Так, авторы учебника «Регионоведение» Ю.Н. Гладкий и А.И. Чистобаев подчёркивают: «Именовывать регионоведение, как это нередко делается, полностью самостоятельной наукой было бы опрометчиво – оно является неотъемлемой частью географической науки», это «очень важная и специфическая часть региональной географии», «сугубо географическая субдисциплина» [8, с. 43]. С нашей точки зрения, стремление монополизировать регионоведение, в том числе зарубежное, не совсем корректно. Выход из положения может быть найден в том случае, если мы «старшинство» отдельных дисциплин будем определять, отталкиваясь от конкретной задачи. Если задачей является подготовка комплексного страноведческого географического описания, то приоритет географических методов очевиден. Однако, при подготовке прогноза международных отношений, первое слово – за теорией международных отношений, политологией, при подготовке справочно-информационного обеспечения для визита торговой делегации – приоритет за экономикой, но разве можно обойтись без географической, политической, исторической информации?

Именно поэтому мы согласимся с позицией профессора А.Д. Воскресенского, считающего комплексное регионоведение «интегральной политико-экономической и социальной дисциплиной, изучающей закономерности процесса формирования и функционирования социально-экономической и социально-политической систем регионов мира с учётом исторических, демографических, национальных, религиозных, культурно-антропологических, экологических, политико-правовых, природно-ресурсных особенностей, места и роли в международном разделении труда и системе (подсистемах) международных отношений» [16, с. 70].

Итак, любая научная концепция, особенно возникающая на стыке различных дисциплин, является результатом предшествующего развития научного знания. Региональные исследования развивались в рамках различных наук. Пространственные различия в обеспеченности ресурсами и уровне экономического развития, качестве жизни населения характерны практически для всех государств, объективный характер территориальных различий, необходимость воздействия на них с целью достижения общественно значимых целей достаточно давно изучается экономико-географами, экономистами, политологами и этнографами. Закономерно возник вопрос о методах исследования в современном зарубежном регионоведении.

С нашей точки зрения методы в зарубежном регионоведении следует классифицировать, прежде всего, как научные и ненаучные. Научные методы опираются на весь многовековой потенциал истории, экономической, политической, географической наук. Признаком научного метода является сбалансированная междисциплинарность. С другой стороны, ненаучные подходы характеризует отрыв от

источниковой или статистической базы, построение постмодернистских моделей, выхватывающих один факт или одну закономерность и пытающихся на этом основании дать очень простое объяснение сложнейших сущностей.

Существует возможность применения не только научных академических подходов, но и ненаучных, интуитивных. Впрочем, интуитивный подход, который может завершиться блестящим прогнозом, как правило, связан с десятилетиями профессиональной работы по данному направлению. Эксперт, ориентированный на конкретный регион, страну должен знать её историю и географию, экономику и политику, язык, культуру. Для специалиста в сфере международного регионоведения необходимо системное и стратегическое видение объекта, глубокое понимание деталей.

Эксперт особо высокого класса делает верный прогноз и блестяще анализирует ситуацию, вовсе не задумываясь над теоретико-методологическим аппаратом, над тем, какой наукой он руководствуется. Используя формулу «рыба не знает, как плавает, а ихтиологи очень часто тонут», предложим ещё один вариант: ихтиолог, который не знает, как плавать, но делает это не хуже рыбы. Этот вариант, конечно, крайне редкий, но и эксперт по региональной проблематике, обладающий такой способностью к прогнозу – редкость не меньшая.

Рассмотрению научных методов зарубежного регионоведения в контексте их изначальной «отраслевой» принадлежности будет посвящена следующая статья авторов. В данном труде, однако следует указать на то, что в образовательном плане мировое комплексное регионоведение / зарубежное регионоведение позволяет синтезировать специфические страноведческие знания и понимание мировых политико-экономических процессов и на этой основе готовить специалистов, хорошо разбирающихся в особенностях развития своей страны специализации и одновременно понимающих, как эти особенности соотносятся с глобальными тенденциями [14, с. 66].

Укажем на то, что зарубежное регионоведение – предмет академических исследований и учебная дисциплина. Начиная с 2012-2015 гг. в России выходит все больше работ, посвящённых комплексному зарубежному регионоведению [4]. Вместе с тем, ключевой проблемой является информационно-аналитическое направление в теории и практике зарубежного регионоведения.

Информация и научный анализ в современном зарубежном регионоведении

В современном обществе, с одной стороны, потребителю предлагается условно-свободный доступ к информации, но при этом исключается или существенно ограничивается возможность ее эффективного использования. Это происходит за счёт частично организованного, но, в большинстве случаев, спонтанного воздействия инфосферы на экономическое поведение людей. Мощность информационного шума в интернете непрерывно нарастает. «Перегрузка информацией является достаточно распространённой» [7, с. 80].

Анализируя американские источники, профессор А.Д. Еляков отмечает: «Специалистами в области информатики установлена динамика роста информации. К 1800 году объем информации удваивается каждые 50 лет. С 1950 – каждые 10 лет. С 1970 – каждые 5 лет, с 1990 – ежегодно [10, с. 116]. Однако, самое интересное начинается после 1990 года, т.е. вся приведённая статистика относится к докомпьютерной эпохе. Причин этому как минимум две. Первая – лавинообразно растущая масса дублирующей информации, спама и плагиата в академической литературе, СМИ; вторая причина – рост разрыва в интеллектуальном потенциале пользователей интернета. Пользуются все, но существенно отличаются модели использования» [24]. Большая доля населения глубокие информационно насыщенные ресурсы воспринимает как «белый шум» – бесполезную информацию.

Качественные информационные ресурсы сложны в восприятии, а большинство людей уже не обладает необходимыми знаниями и познавательными навыками, чтобы прочесть, затем воспринять, и, тем более, осмыслить сложный контент. Понятийное и тем более логическое мышление уступает первенство образно-ассоциативному или клиповому. Клиповое мышление предполагает сосредоточенность на восприятии и переживании, а не на понимании и анализе. Информационный бум означает количество, но вовсе не качество информации. Иными словами, количество информации увеличивается в арифметической прогрессии, но количество научной информации и особенно её качество растёт существенно медленнее.

«Научную информацию необходимо отличать от научных знаний. В знаниях научная информация представлена уже в наиболее обобщённом, систематизированном виде и выражается в системах поня-

тий, в суждениях, умозаключениях и теориях. Следовательно, научные знания – это не вся научная информация, а лишь её определённая часть» [17, с. 98]. Применительно к регионоведению все указанные выше позиции крайне актуальны. Комплексность и междисциплинарность регионоведческих исследований ставят крайне актуальную задачу информационно-аналитического обеспечения. Обозначим следующие проблемы:

1. Комплексные регионоведческие исследования предполагает анализ очень большого объёма информации. Количество информации, естественно, не всегда переходит в качество, но сделать правильный вывод, к примеру, оценить перспективы развития региона, не проанализировав большой объем информации, невозможно.

2. Регионоведческие исследования являются частью анализа в международных отношениях, в глобальной экономике и политике. Министр иностранных дел СССР А.А. Громыко писал: «Настоящий дипломатический работник, это тот, кто успевает и умеет подобрать, организовать и проанализировать фактический материал, который следует использовать для соответствующей дипломатической акции» [9, с. 341].

3. В регионоведческих исследованиях данные, полученные в рамках исследовательских возможностей одних наук, могут противоречить сведениям, полученным в рамках методов других дисциплин. К. Клаузевиц справедливо указывал: «Огромная часть информации, получаемой на войне, противоречива, ещё большая часть ложна и, гораздо большая часть, сомнительна» [13, с. 24]. Возникает вопрос, о том, что происходит в мирное время. Действительно ли в мирных условиях лучше налажен анализ информации? «...могут существовать определённые возможности «руководить войной» в первый и последующие дни, не рассчитывая на сбор и оценку информации... многие не в состоянии понять, насколько успешно можно вести войну, по крайней мере, на начальных её этапах, основываясь на «счислении пути»» [12, с. 261].

4. Проблемой регионоведческих исследований является целеуказание: «Аналитику нельзя считать основанной на данных, если полученная информация не учитывается при принятии решений и не вызывает последующих действий. Если данные игнорируются ... сбор этих данных не имеет смысла» [1].

5. Политизация и стремление рассматривать все сложности мира в контексте «свой-чужой» приводит к тому, что «один и тот же эмпирический материал может быть истолкован противоположным образом, а политическая конфликтность может отражаться на методологическом уровне» [6, с. 90].

6. Для эффективного регионоведческого анализа необходимо постоянное обновление информации. Советский дипломат и публицист, переводчик И.В. Сталина в годы Второй Мировой войны, доктор исторических наук В.М. Бережков так рассказывал о последних часах подготовки к переговорам с Германией в ноябре 1940 года. Литерный поезд уже поехал, но работа продолжалась: «В вагоне референтов систематизировалась вся информация, готовились краткие сводки для членов делегации, машинистки тут же отстукивали их в нескольких экземплярах. У экспертов были свои заботы, они ещё раз просматривали взятую с собой документацию по истории русско-германских и советско-германских отношений, отмечали то, что может понадобиться для подкрепления нашей аргументации на переговорах» [3, с. 11].

Заключение

Теоретическое ядро современного зарубежного регионоведения находится в стадии формирования, и этот процесс будет продолжаться достаточно долго. Это связано со многими факторами:

1. Меняются потребности российского государства в квалифицированных специалистах-регионоведах. События в Прибалтике, Закавказье, на Украине показали, что наше знание о ближайших соседях фрагментарно. Специалисты советской эпохи, знающие эти территории как часть СССР, как правило, некомпетентны, а подготовка новых специалистов недостаточна и началась сравнительно недавно. Ситуация с дальним зарубежьем, к сожалению, примерно такая же. «Поворот на Восток» концептуально абсолютно верный, потребовал задействования усилий экспертов и специалистов, которых, увы, оказалось недостаточно.

2. Эволюция миропорядка при всей её разнонаправленности приводит к стиранию граней между внешней и внутренней политикой. Для регионоведов это означает размывание границ между отечественным и зарубежным регионоведением. Последнее наиболее отчётливо видно на примере Северо-

Запада России. Изучение Ивангорода в рамках первого направления и Нарвы в рамках второго трудно осуществимо как с теоретической, так и с практической точки зрения. Комплексность регионоведения предполагает интеграцию его «составных» частей и интеграцию методов и методик исследований. В этих условиях следует приветствовать создание Федерального учебно-методического объединения «Политические науки и регионоведение» (политология, международные отношения; регионоведение России; зарубежное регионоведение; публичная политика) при Минобрнауки России. Согласимся с позицией председателя ФУМО доктора политических наук, профессора О.В. Гаман-Голутвиной: «Актуальной задачей оказывается необходимость овладения возможно более широким арсеналом инструментов исследования. Проблемой отечественной политологии и международных отношений остаётся слабое знание строгих методов и ограниченность навыков работы с эмпирическими данными. Актуальный аспект данной тематики – дискуссия об оптимальном соотношении количественных и качественных методов» [6, с. 90]. Но разве это проблема только политологии? Количественные методы – «по умолчанию» значимая часть работы специалиста в сфере международного регионоведения.

3. В Санкт-Петербургском государственном экономическом университете подготовка специалистов в сфере зарубежного регионоведения осуществляется с позиций максимальной комплексности, однако профиль вуза предполагает то, что основной линией, стратегией развития образовательного профиля является экономическая специализация. Это предполагает определённую специфику в преподавании и соответствующий акцент в последующей профессиональной деятельности выпускников. Соответственно задачей, стоящей перед коллективом преподавателей, является теоретико-методологическое обеспечение данного научного профиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андерсон К.* Аналитическая культура: от сбора данных до бизнес-результатов. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 324 с.
2. *Барыгин И.Н.* Международное регионоведение. СПб.: Питер, 2009.
3. *Бережков В.М.* Страницы дипломатической истории. М.: Международные отношения, 1984.
4. *Воскресенский А.Д.* Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. № 2. С. 30-58.
5. Восток/Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Московский государственный институт международных отношений; «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.
6. *Гаман-Голутвина О.* Политология как метадисциплинарная матрица // Международные процессы. 2016. Т. 14, № 1.
7. *Гейтс Б.* Дорога в будущее. М., 1996.
8. *Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И.* Регионоведение. М.: Гардарики, 2002.
9. *Громыко А.А.* Памятное. М., 1988. Кн. 2.
10. *Еляков А.Д.* Информационная перегрузка людей // Социологические исследования. 2005. № 5.
11. *Зиневич О.В., Рузанкина Е.А.* Регионоведение как комплекс исследовательских и учебных дисциплин в ракурсе междисциплинарности // Сравнительная политика. 2014. № 3 (17).
12. *Кан Г.* Об эскалации. Исследования Гудзоновского института по вопросам национальной безопасности и международных отношений. М.: Воениздат, 1966.
13. *Клаузевиц К.* Принципы ведения войны. М., 2009.
14. *Колдунова Е.В.* Мировое комплексное регионоведение, как исследовательский подход и учебная дисциплина // Вестник МГИМО. 2016. № 5 (50).
15. Междисциплинарность в науках и философии / Российская акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. И.Т. Касавин. М.: ИФ РАН, 2010.
16. Мировое комплексное регионоведение / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2014.
17. *Михайлов А.И., Черный А.И., Гиляревский Р.С.* Научные коммуникации и информатика. М.: Наука, 1976.
18. *Разумовский В.М.* Современные проблемы регионалистики // Известия СПбУЭФ. 2010. № 4.
19. *Распопов Н.П.* Социально-политическая стабильность региона – субъекта РФ // Полис. 1999. № 3.
20. *Роккан С., Урвин Д.* Политика территориальной идентичности. Исследования по европейскому регионализму // ЛОГОС. 2003. № 6 (40).
21. *Семенов-Тянь-Шанский В.П.* Район и страна. М., Л.: Государственное издательство, 1928.

22. *Friedland R., Boden D.* Now Here: An Introduction to Space, Time and Modernity // Now Here: Space, Time and Modernity. Los Angeles: University of California Press, 1994. P. 257-258.
 23. *Guzzini S.* The Ends of International Relations Theory: Stages of Reflexivity and Modes of Theorizing // *European Journal of International Relations*. 2013. Vol. 19, № 3.
 24. *Hendricks V.F., Hansen P.G.* Infostorms: Why do we 'like'? Explaining individual behavior on the social net. Springer Nature Switzerland AG, 2016.
 25. *Hurrell A.* Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // *Review of International Studies*. 1995. Vol. 21.
 26. *Puchala D.J.* Of Blind Men, Elephants and International Integration // *Journal of Common Market Studies*. 1972. № 10.
- .